

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТӘУЕКЕЛ ӘДІЛЕТ АСАРБЕКҰЛЫ

Проблемы взаимодействия правоохранительных и специальных
государственных органов по противодействию религиозному экстремизму

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного
дела по образовательной программе 7М12301 «Правоохранительная
деятельность» (профильное направление, а также с применением
дистанционного обучения)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин
Жемпиисов Н.Ш.
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық жұмыс қылмыстық іс жүргізу мәжбүрлеу шараларын қолдануды басқару механизмдерін жетілдіру мәселелеріне арналған. Зерттеу діни экстремизм мен терроризм сияқты ұлттық қауіпсіздікке төнетін басты қатерлер жағдайында прокурорлық қадағалау нәтижелеріне негізделген шешім қабылдау процесін жетілдіру қажеттілігімен байланысты.

Тақырыптың өзектілігі экстремизмнің шекарамен шектелмейтін, кең ауқымды және тез таралатын табиғатымен, сондай-ақ оған қарсы әрекет ететін уәкілетті мемлекеттік органдардың тиімді өзара іс-қимылын қалыптастыру қажеттілігімен негізделген.

РЕЗЮМЕ

Диссертационная работа посвящена вопросам совершенствования механизмов управления применением мер уголовно-процессуального принуждения в контексте результатов прокурорского надзора, с учетом угроз религиозного экстремизма и терроризма, как ключевых факторов национальной безопасности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности взаимодействия государственных органов, уполномоченных на противодействие экстремизму, в условиях расширения масштабов и транснационального характера угроз. В работе проводится анализ казахстанского законодательства, правоприменительной практики и зарубежного опыта. Впервые в Республике Казахстан предпринята попытка комплексного подхода к оценке взаимодействия правоохранительных и специальных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму.

SUMMARY

This dissertation is devoted to improving the mechanisms of managing the application of criminal procedural coercive measures, with a focus on decision-making based on prosecutorial oversight outcomes. The study addresses challenges related to countering religious extremism and terrorism, which are identified as major threats to Kazakhstan's national security.

The relevance of the topic stems from the increasing scale and transnational nature of extremist threats and the need for more effective interaction among state authorities authorized to counter extremism. The research includes an analysis of Kazakhstan's legal framework, law enforcement practices, and international experience.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	
1.1 Религиозный экстремизм: понятие, сущность и признаки.....	9
1.2 Опыт зарубежных государств по противодействию религиозному экстремизму.....	15
1.3 Государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму.....	22
2. ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	
2.1 Система государственных органов уполномоченные по противодействию религиозному экстремизму и проблемы их взаимодействия.....	28
2.2 Совершенствование вопросов взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	51

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

п.	пункт
ст.	статья
в. н. э.	век нашей эры
ЗРК	Закон Республики Казахстан
СНГ	Содружество Независимых Государств
РФ	Российская Федерация
УК	Уголовный кодекс
США	Соединенные Штаты Америки
СССР	Союз Советских социалистических Республик
ТРР	Теологическая реабилитационная работа
УИС РК	Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФБР	Федеральное бюро расследований
ТРР	Теологическая реабилитационная работа

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В п. 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 06 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях обозначены в числе основных угроз национальной безопасности. Столь высокая степень общественной опасности данной угрозы, в первую очередь, обусловлена масштабностью и темпами распространения - угрожающими для всего мирового сообщества [1].

Об актуальности вопросов противодействия экстремизму свидетельствует факт принятия Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 12.

В данной программе сказано, что «происходящие в мире геополитические изменения инициируют новый спектр вызовов и рисков в сфере национальной безопасности, который становится все более разнообразным и исходящим от большего числа источников опасности. Этим обусловлены сложность и актуальность задач в рамках системного предупреждения угроз религиозного экстремизма и терроризма. В этих условиях действующая общегосударственная система противодействия религиозному экстремизму и терроризму нуждается в дальнейшем совершенствовании в контексте создания механизма надежной защиты личности, общества и государства от экстремистских проявлений насильственного характера и угроз терроризма.

Программа сориентирована на целенаправленное противодействие насильственным проявлениям экстремистского характера и терроризму, носителям радикальных взглядов. В ней исключено отождествление религии и радикализации, что позволит укрепить консолидацию усилий государства, общества и религиозных объединений вне зависимости от религиозной принадлежности в противодействии угрозам экстремизма и терроризма» [2].

В последние десятилетия человечество осознало масштаб опасности, исходящей из экстремизма, главная из которых – терроризм. Экстремизм и его следствие терроризм угрожают многовековым устоям человеческой цивилизации, разрушают государства, устоявшийся общественный порядок в целом, приносят огромные экономические потери, ломаются культурные образования и т.д.

Опасность экстремизма также заключается в том, что для нее не существует преград в виде государственных границ.

В этой связи особую актуальность приобретает предупреждение и пресечение экстремистских проявлений в виде радикализации отдельных лиц либо их групп.

В Республике Казахстан не проводилось комплексного исследования вопросов, связанных с деятельностью государственных органов, наделенных

полномочиями по осуществлению профилактики экстремизма, а также вопросов их взаимодействия в этой сфере. Этим и обуславливается актуальность темы исследования.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. Вопросы касательно взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму была освещена в научных трудах таких исследователей как: З. М. Абдулагатов, М. С. Акматбеков, А. Р. Баргаринов, Н. С. Гордеев, Н. В. Голубых, Е. А. Глухов, Л. М. Дробижевой, О. С. Карпушкин, А. А. Каширкина, А. Н. Кадынцев, А. А. Лагунов, М. П. Леготин, А. Ф. Майдыков, М. А. Москалев, А. А. Мухитдинов, Д. В. Пивоваров, К. А. Саидов, С. А. Строков, Т. Г. Хришкевич, О. В. Филиппов, М. Я. Яхьяева и др.

Вопросам борьбы с экстремизмом уделяли внимание такие казахстанские ученые, как: Е. Н. Бегалиев, Н. Ш. Жемпиисов, С. М. Рахметов, А. Б. Скаков, Н. Н. Турецкий, О. Б. Филипеп, С. С. Молдабаев и др.

Целью исследования является обозначение круга проблем, связанных с вопросами взаимодействия государственных органов, наделенных полномочиями по противодействию экстремизму, и определение путей их решения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть вопрос о понятии, сущности и признаках религиозного экстремизма;
- ознакомиться с опытом зарубежных государств по противодействию экстремизму;
- изучить государственную политику Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму;
- рассмотреть вопрос о системе государственных органов, уполномоченных на противодействие религиозному экстремизму и проблемах их взаимодействия;
- рассмотреть вопросы совершенствования взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия государственных органов, наделенных полномочиями по противодействию экстремизму.

Предмет исследования являются законодательство Республики Казахстан, определяющее государственную политику по противодействию экстремизму, а также осуществление взаимодействия государственных органов в процессе реализации данной политики.

Методы и методологические основы проведения исследования включает всеобщий метод материалистической диалектики, базирующийся на единстве практической и теоретической деятельности и частно-научные методы познания объективной действительности: сравнительно-правовой анализ;

системно-структурный; конкретно-социологический и другие методы научного исследования.

Обоснование научной новизны заключается в том, что вопросы религиозного экстремизма в Республике Казахстан впервые рассматриваются комплексно, включая его характеристику, зарубежный и отечественный опыт государственного противодействия ему, а также вопросы взаимодействия по данному вопросу правоохранительных и специальных государственных органов.

Практические рекомендации:

1. Представляется целесообразным сформулировать нормативное определение экстремизма без дифференциации его на виды и закрепить в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года в следующей редакции:

«экстремизм – организация и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, осуществляемое вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм социального поведения».

2. Предлагаем включить в перечень экстремистских преступлений, закрепленных в пункте 39 ст.3 УК РК преступления, предусмотренный:

- ст.183 (дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов).

3. Считаем необходимым разработку программы по реализации ст.9-1 закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года под наименованием «Взаимодействие правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму».

В качестве приложения к данной программе следовало бы разработать специальную инструкцию, содержащую регламентацию форм и методов предупреждения радикализации отдельных слоев общества.

Указанная Инструкция должна предусматривать следующие уровни взаимодействия:

- первый уровень должен предполагать взаимодействие внутри определенного государственного органа (между различными отделами);

- второй уровень должен предполагать взаимодействие уполномоченных государственных органов внутри конкретного региона;

- третий уровень должен предусматривать взаимодействие в масштабе всего государства.

4. Считаю необходимым введение в структуру штатной численности органов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремизму, должности (должностей) инспектора по организации теологического просвещения, а также мониторингу деструктивного религиозного поведения в пределах определенной административной территории.

Апробация и внедрение результатов. Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании криминологии в высших учебных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

Результаты проведенного исследования были опубликованы в научных статьях VIII международной научно-практической конференции «Трансформация юридической науки: Взгляд молодых ученых» Академии Правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан («К вопросу о наличии в законодательствах отдельных зарубежных государств нормативных определений понятий «Экстремизм» и «экстремистские преступления»») и в Международном научно журнале «In the world of science and education» («Правовые основы противодействия религиозному экстремизму в Республике Казахстан»), а также внедрены в практическую деятельность в форме изучения в рамках профессиональной подготовки в виде алгоритма действия сотрудников правоохранительных и специальных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму [Приложение 1].

1. Государственная правовая политика по противодействию религиозному экстремизму

1.1 Религиозный экстремизм: понятие, сущность и признаки

В полном соответствии с традициями, сложившимися в науке, исследование вопросов понятия и сущности изучаемого явления следует начинать с этимологии терминов, используемых для обозначения этих явлений, что одновременно способствует уяснению его сущностного содержания.

Для уяснения понятия «религиозный экстремизм» следует рассмотреть два составляющих его элемента – это религию и экстремизм.

Историю происхождения «термина «религия» связывают с латинским словом *religio* - «благочестие», «святыня», «предмет культа». В интерпретации Цицерона лексические корни указанного термина исходят от слова *religere* - «соблюдать», «вновь обдумывать», «собирать», «благоговеть». А христианский апологет Лактанций, живший в IV в. н. э., выводил это понятие из глагола *religare* - «соединять», «связывать» и трактовал как «союз» [3, с. 22].

В словаре В. И. Даль религия определяется как «вера, духовная вера, исповеданье, богопочитание или основные духовные убеждения» [4, с. 92].

До настоящего времени в ученой среде не выработано четкого определения понятия религии.

Т. Гоббс утверждал, что «религию породили невежество и страх, а власти сознательно использовали это в своих интересах. Так родилась теория религии как сознательного обмана» [5, с.240].

Л. Фейербах также утверждал, что «богов создает сила фантазии, воображения человека. Религия – это, в конечном счете, продукт деятельности, мышления и эмоции людей» [6, с.187].

З. Фрейд полагал, что «в основе религии лежит сам человек и его внутренний мир» [7, с.41].

Швейцарский психолог К. Юнг также, как и французский социолог Э. Дюркгейм и другие ученые считали, что «в основе религии лежит коллективное бессознательное, возникающее из чувства страха человека перед неизвестными опасностями его души, в религии человек находит пространство для психического здоровья, защиту от проявлений бессознательного» [8, с.36].

С тех пор, как ученые стали предпринимать попытки определения понятия религии, было предложено множество формулировок. Так, религия представлялась, «как:

- ✓ особое чувство зависимости человека от бесконечного (Ф. Шлейермахер);
- ✓ символика первобытных мифов о природе (М. Мюллер);
- ✓ вера в невидимые духовные существа (Э.Б. Тайлор);

- ✓ олицетворение и умиловывание мощных природных сил (Дж. Фрейзер);
- ✓ фантастическое отражение в форме неземных сил таких внешних обстоятельств, которые господствуют над человеком (Л. Фейербах, Ф. Энгельс);
- ✓ чувство священного (Дж. Хаксли);
- ✓ «переживание священного» (И. Вах);
- ✓ ритуальная культивация социально принятых ценностей (Д. Фишер);
- ✓ космически правильное устройство своего духа (М. О. Гершензон);
- ✓ вера в судьбу (Д. Б. Пратт);
- ✓ система истин, способная переделать характер признающего ее человека (А. Н. Уайтхед);
- ✓ стремление во что бы то ни стало отстоять всеобщую ценность какого-либо идеала (Дж. Дьюи)» [9, с.158].

Нам больше всего импонирует следующее определение религии, сформулированное А. А. Лагуновым: «Религия есть конкретная система ценностно-целевых связей, обуславливающих жизнедеятельность общества в соответствии с трансцендентными идеалами, представления о которых опираются на полагаемый сакральный авторитет» [10, с.9].

По нашему мнению, одной из причин сращивания понятия «религии» с понятием «экстремизм» является спор не между верой и неверием, а между разными верами. Современная эпоха «лишена единого объекта веры, единой системы религиозных ценностей, которые были бы безоговорочно приняты всеми» [11, с.70]

Термин «экстремизм» происходит от *extremus*, что в переводе с латыни означает «крайний». Первенство по употреблению указанного термина принадлежит французскому просветителю Шарль Монтескье. При этом он использовал его для обозначения негативных значений. Политическое значение данный термин впервые приобрел во время Великой Французской революции. Журналисты данным термином обозначали проявление крайне левых и крайне правых политических сил («*extrémité gauche*», «*extrémité droite*»).

Толковые словари современного русского языка содержат следующие разъяснения. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее толкование: «экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [12, с. 942].

Советский энциклопедический словарь дает разъяснение аналогичное вышеуказанному.

Аналогичное толкование содержится в энциклопедическом советском словаре.

В Малой энциклопедии современных знаний экстремизм определяется как «приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям» [13, с. 67].

В соответствии с Кратким политическим словарем «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора» [14, с. 275].

Таким образом, согласно указанным выше толкованиям термином «экстремизм» обозначается демонстрация отдельными лицами или их группами приверженности к определенным крайним взглядам, идеям, которые эти лица и группы лиц насаждают обществу через террор и насилие.

Следует отметить, что ключевыми в приведенных выше дефинициях являются слова «крайние взгляды», которые употреблены в них в качестве наречия или прилагательного и, соответственно, отвечают на вопросы, как и какой.

В данном контексте эти слова означают:

- в фразеологическом словаре русского языка – «крайние меры - самые решительные, самые суровые меры» [15, с. 1];

- в словаре С.И. Ожегова – «очень сильный в проявлении чего н., исключительный. Крайняя необходимость. Крайние меры. К. реакционер. Крайне (нареч.) важно» [12, с. 247];

- в словаре Т. Ефремовой – «достигший высшей степени; чрезвычайный, предельный» [16, с. 1].

Проявление крайности данного явления выражается в максимально антиобщественных, чрезвычайных формах. Насаждаемые экстремистами идеи находятся в полном противоречии с общепризнанными моральными установками, идеологией. Более того, они по своему содержанию противоправны.

В научной среде сформулировано множество обоснованных определений экстремизма. Так, Е.А. Глухов и С.А. Строков пишут, что «в самом общем виде экстремизм - это непринятие чужих взглядов, ощущение своей величественности и исключительности по сравнению с иными лицами, реализация умысла на унижение или уничтожение инакомыслящих или не принадлежащих к своей группе людей» [17, с.13].

Н.В. Голубых и М.П. Леготин определяют экстремизм, как «многоаспектное противоправное общественно опасное явление, носящее асоциальный характер, охватывающее все сферы общественной жизни, имеющее целью подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, выраженное в непринятии иных суждений, безапелляционности и категоричности, а равно в силовом навязывании собственных догм обществу и государству» [18, с.64].

Как мы отмечали выше экстремизм находится в противоречии с правом. В связи с этим его следует рассматривать не только через призму социальных явлений, но и через призму правовых отношений, в пользу чего выступают следующие его признаки:

- противопоставление экстремистских идей мнению большинства членов общества;
- отрицание и презрение общепризнанных человеческих ценностей;
- агрессивная реакция на инокомыслие;
- посягательство на государственные и общественные устои;
- агрессивное насаждение продвигаемой идеологии с использованием насилия;

В Указе Президента Республики Казахстан от 06 июня 2017 г. № 492 «О подписании Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» дается определение экстремизму — «это идеология и практика, направленная на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий» [19].

В ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года закреплено следующее определение экстремизма: «экстремизм - организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [20].

Указанное нормативное определение экстремизма следует признать слишком громоздким.

Кроме того, складывается впечатление, что в этом определении учтены все преступления, которые в соответствии с п.39) ст.3 УК РК признаются экстремистскими. К таковым отнесены преступления, предусмотренные следующими статьями.

«174 (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни);

179 (Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан);

180 (Сепаратистская деятельность);

181 (Вооруженный мятеж);

182 (Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности);

184 (Диверсия);

258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму);

259 (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности);

260 (Прохождение террористической или экстремистской подготовки);

267 (Организация незаконного военизированного формирования);

404 (частями второй и третьей) (Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений);

405 (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма)» [21].

Закон определяет экстремизм посредством характеристики трех видов экстремизма: национального, религиозного и политического.

Однако видов экстремизма значительно больше. Более того, например, Д. Б. Петров вполне обоснованно классифицирует только лишь религиозный экстремизм «на шесть следующих вида:

- внутриконфессиональный (цель – радикальная трансформация конфессии);

- иноконфессиональный (цель – устранение чужих конфессий);

- лично- ориентированный (цель – манипуляция личностью);

- этнорелигиозный (цель – изменение этноса);

- религиозно-политический (цель – изменение политической и правовой системы);

- социальный (цель – изменение социальных норм)» [22, с.106].

Так, в законе Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» сказано, что «текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими (выделено нами), содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Норма права, изложенная в структурном элементе нормативного правового акта, не излагается повторно в других структурных элементах этого же акта» [23].

Правовая наука также рекомендует использование такого приема законодательной техники, как краткость изложения. Ученые по этому поводу пишут следующее. «Текст нормативных правовых актов отличается краткостью, является максимально лаконичным и использует минимальное количество языковых средств» [24, с.397].

«Краткость закона характеризуется максимально сжатым изложением его текста, отсутствием повторов и малоинформативных сочетаний в его тексте» [25, с.87]. «Общее правило изложения норм права состоит в том, что нормы права следует излагать кратко, четко и определенно. Многословие и расплывчатость дают повод к различному толкованию норм права, препятствуют их единообразному применению» [26, с.24].

На наш взгляд многословность и громоздкость нормативного определения экстремизма обусловлена выделением в нем видов экстремизма. При этом вполне возможно появление новых видов экстремизма, не охваченных нормативным определением.

С учетом составов преступлений, которые уголовный закон относит к экстремистским, экстремизмом будут являться действия, образующие содержание указанных преступлений. В этой связи представляется некорректным указание на то, что «физические и (или) юридические лица, объединения физических и (или) юридических лиц действуют от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими». Дело в том, что в соответствии с положениями уголовного закона субъектами любых преступлений, также, как и экстремистских, признаются только физические лица, вне зависимости от того, являются ли они членами каких-либо организаций.

В этой связи представляется целесообразным законодательное закрепление понятия экстремизма игнорируя их дифференциацию на виды, в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года в следующей редакции:

«экстремизм – организация и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, осуществляемое вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм социального поведения».

Отличительные признаки религиозного экстремизма заключаются в следующем:

1. Религиозный экстремизм выражается в форме деяния. Одна лишь приверженность к каким-либо крайним взглядам без совершения деяний не признается экстремизмом.

2. Религиозным экстремизмом используются крайние, радикальные формы и методы в виде физического или психического насилия. Возможны и ненасильственные пропагандистские действия по распространению своей идеологии.

3. Религиозному экстремизму свойственна единая идейная основа, полное не восприятие любого инакомыслия, стремление к навязыванию своих идей и взглядов другим людям.

4. Действия, образующие экстремизм противоправны. Они запрещены нормами административного и уголовного права.

Таким образом можно заключить, что любой вид экстремизма преследует указанные в сформулированном нами определении цели, а видовая принадлежность представляется лишь внешней оболочкой. В религиозном экстремизме его ядром выступают политические цели, а религиозная идея образует его внешнюю оболочку.

1.2 Опыт зарубежных государств по противодействию религиозному экстремизму

Опыт зарубежных государств по противодействию религиозному экстремизму, на наш взгляд, следует рассматривать в два этапа – сначала опыт государств ближнего, а затем опыт государств дальнего зарубежья.

Государства, образовавшиеся после распада СССР, принято называть государствами ближнего зарубежья. Некоторые из этих государств в настоящее время входят в состав СНГ.

В силу недавнего общего пребывания в составе одного государства у этих стран очень схожие правовые системы. Помимо этого, в силу тесного соприкосновения в силу географической дислокации, что обуславливает необходимость тесного взаимодействия в самых различных отраслях, ими выработаны общие Модельные законодательные акты, которых они должны ориентироваться в законотворческой деятельности.

Так, в соответствии с Модельным законом «О противодействии экстремизму» от 14 мая 2009 года, на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в постановлении № 32-9 было выработано следующее определение: «экстремизм – посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения» [27, с.1].

Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 23 ноября 2012 года были приняты Рекомендации по совершенствованию

законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму.

В связи с указанным выше ожидалось, что законодательная организация противодействия религиозному экстремизму государств-участников СНГ будет, если не одинаковой, но очень схожей.

Однако, к сожалению, это не так.

Например, в Российской Федерации и Республике Кыргызстан термины «экстремизм» «экстремистская деятельность» используются в качестве тождественных понятий.

Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ в примечание ст. 282-1 УК РФ было внесено дополнение: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса» [28].

Содержание данного дополнения стали предусматриваться в качестве квалифицирующих признаков в ряде составов Особенной части УК РФ.

Как утверждает Н.С. Гордеев внесение указанного дополнения привело к расширенному толкованию понятия «преступления экстремистской направленности», «добавляя в имеющиеся составы квалифицирующий признак – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какого-либо социальной группы» [29, с.30].

Итогом столь опрометчивого законодательного приема стало то, что в российском Уголовном кодексе к уголовным правонарушениям экстремистской направленности отнесены пятьдесят два состава преступлений.

Это обстоятельство вызывает сомнения в оправданности такого решения и в том, что все составы, относимые российским законом к экстремистским, таковыми являются на самом деле.

По мнению некоторых юристов, «данное решение юридически не состоятельно, так как дает огромные возможности для ее расширенного толкования или, проще говоря – для произвола» [30, с.201]

В УК Кыргызской Республики от 2016 года нет определения экстремистских преступлений. Исходя из общего определения экстремизма, содержащегося в законе КР «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистскими признаются преступления, предусмотренные следующими статьями:

- 310 Публичные призывы к насильственному захвату власти;
- 313 Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрелигиозной вражды (розни);
- 314 Создание экстремистской организации;

- 315 Изготовление, распространение экстремистских материалов.

В Республике Беларусь с 16 июня 2021 года действует новая редакция закона «О противодействии экстремизму». В статье 1 данного правового акта содержится список из 18 видов деятельности, которые признаются экстремистскими административными либо уголовными правонарушениями. К таковым «отнесены:

- ✓ менее тяжкие преступления («воспрепятствование деятельности избирательных комиссий»);
- ✓ тяжкие («создание экстремистского формирования», «содействие экстремистской деятельности», «незаконные действия в отношении оружия и боеприпасов», «насилие или угроза в отношении должностного лица»);
- ✓ особо тяжкие преступления («заговор с целью захвата государственной власти»);
- ✓ «протестные» преступления («массовые беспорядки», «действия, грубо нарушающие общественный порядок»);
- ✓ «диффамационные» преступления («дискредитация Республики Беларусь», «оскорбление представителя власти»)) [31].

Помимо этого, указанный закон признает экстремистскими преступления, «которые совершены по мотивам «разжигания вражды или розни». К таковым отнесены:

- ✓ против общественного порядка и общественной нравственности (хулиганство, порча имущества);
- ✓ против порядка управления (надругательство над государственными символами, сопротивление сотруднику органов внутренних дел, хищение документов, разглашение государственных тайн);
- ✓ против жизни и здоровья (убийство, нанесение телесных повреждений);
- ✓ против личной свободы, чести и достоинства личности (торговля людьми, похищение);
- ✓ против имущества (кража, мошенничество)) [31].

УК Узбекистана не содержит нормативного определения понятия «экстремистские преступления». Ввиду этого в УК нет обособления этих преступлений в самостоятельную главу. К примеру, статья 156 УК, предусматривающая уголовную ответственность за деяния, образующие возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды. Вполне очевидно, что эти преступления являются экстремистскими. Однако эта ст.156 размещена в главе VIII, в которой сгруппированы преступления против мира и безопасности человечества.

Остальные статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, содержащие в себе признаки экстремизма, размещены в главе XVII под наименованием «Преступления против общественной безопасности» - это:

- статья 244-1 «Изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку»;

- статья 244-2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»;

- статья 244-3 «Незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания».

В УК Узбекистана среди преступлений, относимые нами к рассматриваемой категории в большей степени экстремистская характеристика усматривается в составах преступлений, предусмотренных ст.244-1. В соответствии с этой статьей преступными признается:

- изготовление или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а также изготовление, хранение с целью распространения либо демонстрации атрибутики или символики религиозно-экстремистских, террористических организаций;

- распространение в любой форме сведений и материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а равно использование религии в целях нарушения гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений и совершения иных деяний, направленных против установленных правил поведения в обществе и общественной безопасности, а также распространение либо демонстрация атрибутики или символики религиозно-экстремистских, террористических организаций» [32].

В УК Азербайджанской Республики также нет определения экстремистских преступлений. В нем также нет состава уголовного правонарушения под таким наименованием.

Однако анализ содержания ряда статей УК позволяет отнести к экстремистским преступления, предусмотренные следующими статьями:

- 111 Расовая дискриминация (апартеид);
- 281 Публичные призывы, направленные против государства;
- 283 Возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды.

Кроме того, в УК Азербайджана есть составы преступлений, которых нет ни в одном УК стран СНГ. Они размещены «в следующих статьях:

- 167-1 Принуждение к вероисповеданию или финансирование совершения этих деяний на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма;

- 167-2 Незаконное производство, ввоз, продажа или распространение литературы, аудио- и видеоматериалов, товаров и изделий религиозного назначения и иных информационных материалов религиозного содержания;

- 168 Посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов;

- 168-1 Нарушение требований ведения религиозной пропаганды, проведения религиозных обрядов и ритуалов» [33].

Таким образом ознакомление с законодательством государств ближнего зарубежья показало, что несмотря на наличие Модельного закона «О противодействии экстремизму» и Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму, государства – члены СНГ не сформулировали нормативного определения понятия экстремистских преступлений.

Использование законодательством Российской Федерации формулировки «преступления экстремистской направленности» обернулось таким последствием, как неоправданное расширение перечня преступлений, признаваемых экстремистскими.

Следует отметить, что государствами Центральной Азии в составе Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана постоянно проводятся международные мероприятия, целью которых является противодействие экстремизму и терроризму.

Так, в 2022 году состоялось четвертая консультативная встреча глав государств стран Центральной Азии, которая проходила в городе Чолпон-Ата в Кыргызстане. На данной встрече обсуждались вопросы по борьбе с терроризмом и экстремизмом, совместном противодействии новым конфликтам и угрозам, важности позитивного использования трансграничных рек.

В качестве серьёзного вызова безопасности были названы тенденции насаждения в регионе идеологии религиозного радикализма, а также так называемые «спящие ячейки» международного терроризма и экстремизма. Стороны отметили важность взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией, трансграничной организованной преступностью, и другими видами преступления и высказались о необходимости создания благоприятных организационных, правовых, экономических и других условий для укрепления сотрудничества в этих сферах» [34, с. 1].

В правоохранительной сфере США понятие «экстремизм» не применяется. «Смысловую нагрузку указанного понятия выполняет другое понятие – «преступления на почве ненависти» (Hate Crimes). Данная определение может быть использована для характеристики преступлений против личности, совершаемых под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и сексуальной ориентации» [35, с. 18].

В Примерном УК США имеется ряд статей, признаваемые экстремистскими. К таковым относятся:

«- публичное вызывание вражды по мотиву религиозной, расовой, национальной, политической ненависти (статья 8.30);

- организация и руководство экстремистским сообществом (статья 8.40);
- подготовка и подстрекательство к актам терроризма, насилия и агрессии (статья 8.50);

- причастность к финансированию экстремистской деятельности (статья 8.60);

- осуществление сделок для обеспечения экстремистской деятельности (статья 8.70)» [36, с. 1].

Аналогичные нормы имеются в УК всех штатов США.

Как пишет А. А. Мухитдинов, «в настоящий момент в США действует «Институт мировой политики», задачей которого является выработка и внедрение системы мер противодействия терроризму и экстремизму, в которые правительство должно вовлекать и граждан страны. Данная форма, а именно информационно-поисковая (или еще называют ее информационно-разведывательная) противодействия экстремизму, по мнению разработчиков, будет весьма эффективной. Согласно этим мерам, гражданам ставятся следующие задачи:

– кооперация с органами правопорядка;
– усиленная бдительность и наблюдательность за окружающими лицами и их действиями, обо всех подозреваемых или подозрительных действиях незамедлительно сообщать не только в полицию, но и в ФБР и ЦРУ;

– проявление активной позиции в антиэкстремистских выступлениях в средствах массовой информации» [37, с. 199].

Во Франции экстремистские преступления подразделяют на две группы: религиозные и политические.

«Уголовно наказуемыми являются следующие деяния:

- агитация и разжигание вражды;
- создание экстремистских организаций;
- руководство экстремистскими организациями;
- приготовление и подстрекательство к актам терроризма;
- активное и пассивное содействие к финансированию экстремистской деятельности;

- осуществление сделок, нацеленных на привлечение материальных средств для нужд экстремизма.

Тождественные составы преступлений закреплены в уголовных законах Дании и Нидерландов» [38, с. 1].

Примечательно, что французское законодательство предусматривает меры, согласно которым лица, обвиняемые в экстремизме, при условии сотрудничества с правоохранительными органами освобождаются от

ответственности согласно ст.3 Закона Франции «О борьбе с преступной деятельностью».

В Германии на законодательном уровне не предусмотрен запрет на публичную агитацию и распространению религиозных убеждений и связанные с этим агрессивные действия по насаждению религиозных убеждений. Указанные агрессивные действия немецким законом расцениваются как покушение на свободу совести и вероисповедания и только при наличии конкретных жалоб граждан.

Как отмечают исследователи, законодательные нормы, в соответствии с которыми преследовалось бы религиозная вражда и оскорбления религиозных чувств верующих (т.н. hate speech – выражение ненависти) в таких европейских государствах, как Канада, Дания, Франция, Нидерланды и Германии очень похожи. Согласно содержанию этих норм, они направлены на защиту человеческого достоинства не только в рамках уголовного, но и гражданского права [39, с. 93].

Например, в ФРГ за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, также, как и за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет (ст. 130,166,167) [40, с. 75].

Уголовно-правовое противодействие экстремизму представляет параграф 130 УК ФРГ. Данная статья называется, как «Подстрекательство против народа». Диспозиция данной статьи содержит уголовно-правовое определение экстремизма, из которого можно выделить следующие составные элементы:

- разжигании ненависти к части населения, спровоцировавшее такое опасное последствие, как нарушение общественного порядка;
- публичные призывы к совершению насилия или произвола;
- совершение действий, оскорбляющих человеческое достоинство части населения, умышленные унижения и клевета;

Параграф 129А криминализует действия, направленные на:

1. тяжкое убийство, убийство или геноцид;
2. преступные деяния против свободы человека [41, с. 1].

Таким образом проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В постсоветских государствах нет систематизации уголовных правонарушений, которые следовало бы признать экстремистскими. Не во всех государствах на законодательном уровне сформулировано определение экстремистских преступлений. Преступления, подпадающие под определение экстремистских, размещены в разных главах уголовных законов.

В отдельных республиках бывшего СССР в уголовно-правовой отрасли не употребляется термин «экстремизм».

Возможно, такое положение обусловлено длительным пребыванием в составе советского государства, где ввиду жесткого устройства государственного управления не возникало необходимости нормативного

определение понятия «экстремизм» и в установлении за его совершение уголовной ответственности.

В этой связи следует отметить более высокий уровень законодательного регулирования уголовной ответственности за совершение экстремистских правонарушений в Республике Казахстан по сравнению с другими государствами постсоветского пространства.

Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья имеет свои специфические отличительные характеристики и имеет некоторые преимущества в сравнении с законодательством стран ближнего зарубежья. Главным отличием является ориентирование их уголовного законодательства на рекомендации международных правовых актов в части определения экстремизма и экстремистских преступлений.

1.3 Государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму

В Аналитическом отчете по результатам социологического исследования «Оценка государственной политики в религиозной сфере населением Казахстана» за четвертый квартал 2024 года отмечается, что государственная политика в религиозной сфере очень важна для человека и общества, так как в период информационной изменчивости в XXI веке основное внимание уделяется тенденции изменения духовных ценностей в сознании нашего общества. Кроме того, политика в религиозной сфере способствует формированию отношений между государством, обществом и религиозными институтами. Это должно способствовать укреплению стабильности в обществе, реализации права граждан на свободу вероисповедания и предотвращение конфликтов на религиозной почве [42, с. 1].

Государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму, по нашему мнению, должна складываться из двух тесно взаимосвязанных направлений деятельности, включающих в себя четкое нормативное регулирование государственно-конфессиональных отношений, а также принятие законодательных мер по противодействию религиозному терроризму.

Законодательное регулирование государственно-конфессиональных отношений начинается с установления в Конституции Республики Казахстан основополагающих норм, предусматривающих:

- провозглашение Республика Казахстан светским государством (ст.1);
- запрет на деятельность партий на религиозной основе (ч.4 ст.5);
- иностранные религиозные объединения также, как и назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений допускается только на основе получения специального разрешения в соответствии с установленным порядком законами Республики Казахстан (ч.5 ст.5).

Указанные конституционные положения получили детальное развитие в Законе Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», принятый 11 октября 2011 года.

В основе данного нормативного правового документа находятся нормы, в соответствии с которыми:

- государство отделено от религии и религиозных объединений;
- никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [43].

Основными задачами указанного Закона являются:

- 1) создание равных условий для реализации гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства своих прав на свободу совести независимо от их отношения к религии, не допуская принудительного навязывания религиозных убеждений;
- 2) укрепление мира и согласия между конфессиями, обеспечение религиозной толерантности в обществе;
- 3) сохранение светского государственного устройства при обеспечении права на свободу совести;
- 4) обеспечение соблюдения гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, религиозными объединениями законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях [44].

В дополнение к указанному, регламентация государственно-конфессиональных отношений содержится в следующих подзаконных актах:

- постановление Правительства Республики Казахстан «О создании государственного учреждения «Научно исследовательский и аналитический центр по вопросам религии»;
- постановление Правительства Республики Казахстан «О создании государственного учреждения «Международный центр культур и религий Министерства юстиции Республики Казахстан».

Большой вклад в регулирование государственно-конфессиональных отношений вносит деятельность Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, основной задачей которого является участие в формировании и реализации государственной политики в сфере религиозной деятельности.

О выполняемых указанным Комитетом функций можно судить по его структуре, которая включает:

- 1) Управление по связям с исламскими религиозными объединениями;
- 2) Управление по связям с христианскими и другими религиозными объединениями;
- 3) Управление координации реабилитационной работы;
- 4) Управление религиозоведческой экспертизы;
- 5) Управление по взаимодействию с организациями религиозного образования;

- б) Управление правоприменительной практики в сфере религиозной деятельности;
- 7) Управление сводного анализа и планирования;
- 8) Управление координации информационно-разъяснительной работы;
- 9) Управление координации профилактики религиозного экстремизма в интернет пространстве.

Как устанавливается Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» серьезную угрозу национальной безопасности составляют создание и распространение межконфессиональных конфликтов. Данные конфликты могут быть финансированы в форме переводов денег и (или) иного имущества иностранными государствами, международными и иностранными организациями либо физическими лицами, гражданами иностранных государств либо лицами без гражданства [1].

Государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму главным образом определяется Законом Республики Казахстан от 28 августа 2009 года «О противодействии экстремизму», задачами которого являются:

- 1) недопустимость осуществления экстремизма в Республике Казахстан независимо от форм его выражения;
- 2) предотвращение создания условий и возможностей для осуществления экстремизма;
- 3) формирование политической и правовой культуры граждан;
- 4) обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан [20].

24 сентября 2013 года был принят Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы».

Целью указанной программы было обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма. Данные цели должны были быть достигнуты путем решения следующих задач:

- 1) Совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и формирование в обществе толерантного религиозного сознания и иммунитета;
- 2) повышение эффективности выявления и пресечения проявлений экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения государственных и правоохранительных органов;
- 3) совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности [45].

По истечении указанного срока, 20 июня 2017 года Указом Президента Республики Казахстан была утверждена «Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2022 годы».

Приоритетами Концепции стали вопросы совершенствования законодательства, регулирования взаимодействия государства с различными конфессиональными объединениями, совершенствование светских принципов, оптимизация системы противодействия религиозному экстремизму, направленная на нейтрализацию деятельности деструктивных религиозных течений.

15 марта 2018 года Постановлением Правительства Республики Казахстан была утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы.

Как указано в самой Программе, ею обеспечивается преемственность государственных установок, нацеленных на противодействие религиозному экстремизму и терроризму.

По мнению О. Г. Филиппова, совершенно очевидно, что власти Республики Казахстан проанализировали опыт реализации предыдущей Программы и на этот раз установили реально достижимые коэффициенты целевых индикаторов, по которым через пять лет будут судить о выполнении программы [46, с. 151].

Данная Государственная программа предусматривала решение следующих задач:

1. Совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям.

2. Снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан.

3. Повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов.

4. Совершенствование системы реагирования на акты религиозного экстремизма и терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий [47].

В Республике Казахстан ведется список экстремистских организаций и подвергается мониторингу выпуск экстремистской литературы. Данный вид государственной деятельности поручен Комитету по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Государственное противодействие экстремизму в нашем государстве включает в себя установление уголовной ответственности за совершение экстремистских преступлений.

Так, в соответствии с п.39) ст.3 УК РК составлен список преступлений, которые уголовный закон признает экстремистскими. В данном списке значатся следующие статьи УК:

Статья 174. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни

Статья 179. Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан

Статья 180. Сепаратистская деятельность

Статья 181. Вооруженный мятеж

Статья 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности

Статья 184. Диверсия

Статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму

Статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности

Статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки

Статья 267. Организация незаконного военизированного формирования

Статья 404. Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (частями второй и третьей)

Статья 405. Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма [21].

Однако, по нашему мнению, имеются преступления, которые не обоснованно не вошли в указанный п.39 ст.3 УК РК перечень.

Одним из таких преступлений, на наш взгляд, является преступление, предусмотренное ст.183 «Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов», диспозиция которой изложена в следующей редакции: «Дача разрешения на публикацию в печати и других средствах массовой информации сведений и материалов, направленных на разжигание национальной, родовой, расовой, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, содержащих призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению конституционного строя, а равно нарушению территориальной целостности Республики Казахстан» [21].

В связи с изложенным, представляется целесообразным дополнить п.39) ст.3 УК РК следующей статей УК:

- ст.183 (дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов).

Таким образом следует заключить, что государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму складывается из двух составляющих, а именно: включает в себя четкое

нормативное регулирование государственно-конфессиональных отношений, а также принятие законодательных мер по противодействию религиозному терроризму.

2. Вопросы взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму

2.1 Система государственных органов уполномоченные по противодействию религиозному экстремизму и проблемы их взаимодействия

В ученой среде понятие взаимодействия правоохранительных органов характеризуется в виде единовременного (разового) или продолжительного (длительного по времени) совместная деятельность с использованием объединенных сил, средств и методом, направленных на обеспечение задач уголовного и уголовно-процессуального права [48, с. 18].

К. А. Саидов определяет взаимодействие в сфере противодействия экстремизму как «совокупность согласованных действий религиозных объединений и органов внутренних дел по соблюдению норм антиэкстремистского законодательства, контролю и предотвращению рисков радикализации населения, нивелированию влияния негативных установок, воспроизводящих экстремистских поведения» [49, с. 130].

А. Ф. Майдыкова и А. Н. Кадынцева под организацией взаимодействия предлагают понимать централизованную деятельность по согласованию действия и применению подчиненных им сил и средств в целях выполнения поставленной задачи [50, с. 67].

В целом мы соглашаемся с определением антиэкстремистского взаимодействия, сформулированного К. А. Саидовым. Однако не принимаем в этом определении указания только на органы внутренних дел, поскольку в Республике Казахстан в антиэкстремистском взаимодействии принимают участие не только органы внутренних дел.

В соответствии п.2) ст.1 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» противодействие экстремизму – деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма [20].

Согласно ст.6 указанного правового акта государственными органами, уполномоченными на осуществление профилактики религиозного экстремизма являются:

- 1) государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности, проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионеров, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о

религиозной деятельности и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму;

2) уполномоченный орган в области масс-медиа проводит мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан, обеспечивает освещение вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ;

3) центральный исполнительный орган в области образования обеспечивает утверждение и реализацию в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятости идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма, осуществляет контроль за соблюдением международных договоров по вопросам обмена студентами учебных заведений;

4) органы национальной безопасности Республики Казахстан проводят оперативно-розыскные, контрразведывательные мероприятия и в соответствии с законодательством Республики Казахстан по мотивированным заключениям государственных органов осуществляют меры по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

5) органы внутренних дел Республики Казахстан осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

б) местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе;

7) субъекты внешней разведки осуществляют информирование государственных органов Республики Казахстан в отношении организаций иностранных государств, иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства [20].

Таким образом следует констатировать факт широкого перечня субъектов, наделенных полномочиями по взаимодействию в противодействии религиозному экстремизму.

Государственным органом, осуществляющим государственное регулирование в сфере религиозной деятельности, является Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан.

Уполномоченным органом в области масс-медиа является Министерство культуры и информации Республики Казахстан.

Центральным исполнительным органом в области образования является Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан.

Органы национальной безопасности Республики Казахстан возглавляет Комитет национальной безопасности Республики Казахстан.

Субъектами внешней разведки являются:

- 1) орган внешней разведки.
- 2) органы военной разведки Министерства обороны Республики Казахстан.

Кроме того, Законом определена компетенция государственных органов по выявлению и пресечению экстремизма, которая заключается в следующем:

- органы национальной безопасности, внутренних дел и служба экономических расследований выявляют, пресекают, раскрывают и расследуют уголовные правонарушения, отнесенные законодательством Республики Казахстан к ведению этих органов, а также осуществляют иные полномочия, предусмотренные законами Республики Казахстан;

- служба экономических расследований осуществляет предупреждение, выявление, пресечение источников, каналов и способов финансирования экстремизма;

- прокуроры при обнаружении фактов нарушений законодательства Республики Казахстан в области противодействия экстремизму физическими и юридическими лицами, их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также интересам юридических лиц, общества и государства, вносят акты прокурорского надзора об устранении любых проявлений экстремизма, причин и условий, способствовавших его осуществлению, о восстановлении нарушенных прав, подают заявления в суд о запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма, а также осуществляют уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законами Республики Казахстан;

- иные государственные органы участвуют в выявлении и пресечении экстремизма в пределах их компетенции, установленной законами Республики Казахстан (ст.7 Закона).

Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие противодействие экстремизму, в пределах своей компетенции:

1) взаимодействуют между собой, используя возможности государственных органов и организаций, а также содействие граждан;

2) информируют о фактах и признаках подготовки и совершения деяний, содержащих признаки экстремизма и относящихся к компетенции этих государственных органов, и оказывают взаимную необходимую помощь (ст.9-1 Закона).

А. Р. Баргаринов пишет, что как показывает уголовно-правовая практика по экстремистским преступлениям, получают реализацию посредством следующих направлений совместной деятельности органов дознания:

а) проявление инициативы в деле выявления уголовных правонарушений, установление причастных к ним лиц и осуществление полной формы досудебного производства, в случаях, когда производство предварительного следствия обязательно;

б) выполнение поручений следователя по проведению оперативно-розыскных мероприятий с предоставлением ему полученных результатов;

в) оказание помощи следователю в производстве отдельных следственных мероприятий, в том числе посредством задержания подозреваемых, установления и привода свидетелей и иных участников уголовного процесса;

г) осуществление в рамках конкретных уголовных дел оперативно-розыскных мер по установлению лиц, совершивших преступления, розыск подозреваемых (обвиняемых), скрывшихся от следствия [51, с. 96].

Взаимодействие органов следствия и дознания в рамках расследования уголовных дел может быть реализовано в следующих формах:

- ситуативное или разовое, при котором следователь обращается к помощи сотрудников органа дознания для проведения конкретного следственного мероприятия;

- длительное, предусматривающее организацию деятельности следственно-оперативных групп;

- по раскрытию и расследованию серии экстремистских преступлений;

- совместная согласованная деятельность на первоначальном этапе досудебного производства (по горячим следам) и совместное планирование последующего этапа расследования;

- сопоставление наработанной информации и анализ выполнения ранее намеченных планов [51, ст. 96].

Перечисленные формы взаимодействия в большей степени получают реализацию в деятельности следственных подразделений и органов дознания.

Экстремистские преступления по большей части относятся к подследственности органов национальной безопасности, и лишь небольшая их часть имеет альтернативную подследственность, в соответствии с которой дело может быть расследовано органами внутренних дел или национальной безопасности, начавшими досудебное расследование.

Именно в указанном направлении действуют положения Приложения 11-4 от 5.11.2016 года, которым дополнен Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года.

Например, статья 5 Приложение среди основных функций органов внутренних дел предусматривает еще и следующие:

- осуществление взаимодействия с подразделениями криминальной полиции, по противодействию наркопреступности и иными оперативными службами ОВД по установлению фактов совершения противоправных деяний общеуголовного характера представителями деструктивных религиозных течений, пресечение совершаемых и предупреждение возможных криминальных действий со стороны преступных групп, сформированных из числа лиц, придерживающихся радикальной идеологии;

- поддержание постоянной взаимосвязи с оперативными и иными подразделениями уголовно-исполнительной системы в целях выявления и пресечения проявлений терроризма и экстремизма в местах лишения свободы, в том числе проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий на территории учреждений УИС;

- совместный со следственными службами анализ судебной-следственной практики, сложившейся по делам рассматриваемой категории и отнесенных к подследственности органов внутренних дел, выявление проблемных вопросов в данной сфере и информирование о них вышестоящего руководства;

- организация в пределах компетенции реагирования на выявление информационных ресурсов и материалов экстремистского и террористического характера в сети Интернет;

- обеспечение взаимодействия с подразделениями криминального розыска по установлению местонахождения лиц, разыскиваемых за совершение преступлений экстремистского и террористического характера;

- поддержание постоянной взаимосвязи с иными правоохранительными, специальными и другими государственными органами на предмет обмена сведениями относительно вопросов противодействия экстремизму и терроризму, а также совместное планирование и реализация необходимых мероприятий;

- участие в деятельности компетентных органов и оказание им помощи в деле выявления и пресечения экстремистской деятельности, исходящей не только от физических лиц, но и предприятий, организаций, объединений, физических и юридических лиц, выражающееся в финансирование экстремизма и терроризма [52, с. 1].

Однако, для эффективного противодействия экстремизму необходима согласованная совместная деятельность всех государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями.

Успешное раскрытие и расследование экстремистских преступлений требует налаживания своевременного обмена оперативно-розыскной информацией между правоохранными органами. В этих целях требуется разработка надежной, отработанной схемы приема, регистрации и обмена информацией, представляющей оперативный интерес.

Однако в определенных ситуациях помимо взаимного обмена сведениями может быть необходимым осуществление оперативно-розыскных или уголовно-процессуальных мероприятий, для проведения которых потребуется участие сил и средств сразу нескольких силовых структур, наделенных соответствующими полномочиями.

Так, в Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 - 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 20 июня 2017 года, предусмотрено укрепление светских принципов развития государства. Один из принципов светскости усматривается в совместной деятельности государства и религиозных объединений. Реализация такой совместной деятельности предусматривает необходимость:

- оптимизации взаимосвязи центральных государственных и местных исполнительных органов с религиозными объединениями;
- поощрять деятельность общественных инициатив, исходящих от религиозных объединений, совпадающих с целями государственной политики в религиозной сфере;
- поддерживать постоянную связь с религиозными объединениями преследуя цели, направленных на снижение уровня радикализации взглядов некоторой части верующих, а также нейтрализация деятельности радикальных религиозных течений, теологической дискредитации их идеологии;
- обеспечить транспарентность и прозрачность организационной, финансово-хозяйственной и проповеднической деятельности религиозных объединений, действующих на территории страны;
- всячески поощрять выступления религиозных объединений в части их призывных обращений к народу о необходимости признания и уважения государственных символов, национальных и государственных праздников, способствовании укреплению социально-экономической стабильности государства;
- пресекать исходящие от религиозных объединений призывы, обращенные к верующим, содержащие рекомендации не исполнять конституционные нормы, игнорировать принципы светского государства, выявлять и предупреждать пропаганду религиозного экстремизма и терроризма, что соответствует требованиям, в частности, но не ограничиваясь этим, статьи 3 Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года "О религиозной деятельности и религиозных объединения" [53, с. 1].

Особое значение в деле противодействия религиозному экстремизму имеет взаимодействие уполномоченных государственных органов по профилактической деятельности в среде лиц, отбывающих уголовное наказание за совершение преступлений экстремистской направленности.

Главным стержнем института пенитенциарного противодействия экстремизму выступает теологическая реабилитационная работа (*далее – ТРР*). ТРР представляет собой санкционированный процесс противодействия идеологии религиозного экстремизма, в который привлекается большое число субъектов. Причем, ТРР коррелирует с понятием «противодействие экстремистской идеологии», а дерадикализация с понятием «борьба».

Правовым основанием к организации и проведению ТРР в УИС РК, является приказ № 247 от 26 марта 2020 года «Об утверждении правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

В соответствии с указанными Правилами в ТРР принимают участие субъекты, взаимодействующие между собой, которые представлены в двух группах, а именно: внутренние и внешние.

Внутреннюю группу образуют сотрудники УИС, которые в соответствии со штатным расписанием их должностные обязанности находятся в сфере исполнения наказания и ТРР. С началом 2017 года в УИС РК введена должность инспектора по организации теологической реабилитационной работы.

Внешние субъекты ТРР представлены в лице представителей общественности и организаций, которые осуществляют программу теологической реабилитации в соответствии с государственным заказом в процессе непосредственного посещения учреждений УИС РК. К таковым относятся местные исполнительные органы, прежде всего, областные управления по делам религий, Духовное управление мусульман Казахстана и другие общественные организации. На республиканском уровне ТРР координируется Антитеррористическим центром во главе с председателем Комитета национальной безопасности.

Таким образом антиэкстремистское законодательство Республики Казахстан предусматривает целый комплекс государственных органов, уполномоченных по противодействию религиозному экстремизму во взаимодействия их между собой. Указанное взаимодействие регулируется соответствующей нормативно-правовой базой, основным из которых является Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму».

2.2 Совершенствование вопросов взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму

В процессе нашего исследования было установлено, что в Республике Казахстан противодействие религиозному экстремизму, проводимое соответствующими уполномоченными государственными органами, основывается на комплексной правовой базе. Главным нормативным актом в данной базе является закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, в котором определен довольно широкий перечень субъектов, уполномоченных на выполнение функций по противодействию экстремизму.

Указанный закон содержит перечень государственных органов, на которых возлагается обязанность по осуществлению противодействия экстремизму, а также регламентацию их взаимодействия. Причем, определяя указанное взаимодействие, Закон не делает дифференциации выполняемых ими функций в зависимости от компетенций государственных органов. Иными словами, в законе перечислены формы взаимодействия без учета специальных компетенций государственных органов.

Специфика деятельности государственных органов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремизму, обуславливает не пересечение выполняемых ими функций в заданном контексте.

С учетом того, что государственные органы решают задачи по выполнению своих специфических задач, которые они не без основания считают главными, вопросы взаимодействия с другими государственными органами по вопросам борьбы с экстремизмом ими воспринимаются в качестве второстепенных.

Это обстоятельство само по себе создает необходимость актуализации вопросов взаимодействия государственных органов, которое должно обеспечить повышение эффективности осуществляемого противодействия экстремизму в целом.

Однако существенным недостатком, не позволяющим в полной мере реализовывать законодательные положения о взаимодействии указанных субъектов, следует признать отсутствие как на республиканском, так и на региональном уровне, конкретных законодательных механизмов реализации этих положений.

Нормативной регламентацией не охвачена последовательность реагирования на экстремистские проявления уполномоченных государственных органов.

Иными словами, не определена позиция каждого уполномоченного органа в случаях необходимости реагирования на деструктивное религиозное поведение лиц или их групп, при условии, когда еще нет оснований для проведения уголовного преследования.

В процессе исследования мы обнаружили, что надлежащим образом реализуется взаимодействие уполномоченных органов в рамках уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой по установленным фактам совершения экстремистских преступлений. По всей видимости, это объясняется тем, что уголовно-процессуальным законодательством очень хорошо регламентируется порядок взаимодействия органов следствия и дознания по уголовным делам.

Тем не менее, к примеру, в МВД РК разработан специальный подзаконный акт, детально регламентирующий порядок осуществления взаимодействия органов внутренних дел с иными государственными органами по вопросам противодействия экстремизму (Приложение 11-4 от 5.11.2016 года, которым дополнен Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года).

Однако подобного нормативного документа нет в иных государственных органах, а также нет общего законодательного акта, предусматривающего такое подробное описание механизмов рассматриваемого взаимодействия.

По большей части в настоящее время взаимодействие государственных органов сводится к проведению совместных совещаний, круглых столов, конференций, и в некоторых случаях обмену информацией.

По нашему мнению, в настоящее время слабым звеном в государственном противодействии экстремизму является его профилактика.

Как мы уже отмечали, в ситуациях совершения экстремистских преступлений и в рамках уголовно-процессуальной деятельности взаимодействие уполномоченных органов можно признать удовлетворительным.

Однако вполне очевидно, что реагирование на уже совершенное преступление является крайней мерой, которая, причем, является свидетельством запоздалости, несвоевременности государственного профилактического реагирования на экстремистские проявления.

На сегодняшний день нет единого нормативного документа, в котором был бы выстроен план взаимодействия специальных субъектов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремистским проявлениям.

Разумеется, указанные государственные органы имеют собственные планы по осуществлению профилактической работы. Однако они составлены с учетом собственной специфики и компетенции и не распространяются на сферу взаимодействия с другими субъектами профилактики экстремизма.

В качестве положительного примера можно указать на то, что с января 2017 года в УИС РК введена должность инспектора по организации теологической реабилитационной работы.

По нашему мнению, аналогичные должности должны быть введены и в других государственных органах, уполномоченных на осуществление профилактики экстремизма.

К примеру, в российской правовой литературе имеется мнение о необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел базовых знаний об основных религиозных конфессиях.

Однако, теология довольно сложная наука, включающая в себя знание идейного содержания и основных постулатов существующих ныне религиозных конфессий. В этой связи целесообразнее предусмотреть в структуре государственного органа специальной должности, в функциональные обязанности которого будут входить постоянный мониторинг деятельности религиозных конфессий в республике и выявление случаев появления лиц или групп лиц, пропагандирующих или проявляющих деструктивное религиозное поведение.

Кроме того, в функциональные обязанности указанного должностного лица должно входить осуществление теологического просвещения сотрудников учреждения, в штатной численности которого он состоит.

Еще одним способом совершенствование профилактической деятельности по противодействию экстремизму следует признать получение поддержки и активизация сотрудничества с традиционными религиозными организациями.

М.С. Акматбеков опасается, что привлечение к сотрудничеству религиозных организаций отвратит экстремистские движения от религиозных общин. Автор предлагает перенять следующий зарубежный опыт. В августе 2003 года Совет верховных мусульманских священнослужителей Саудовской Аравии издал «фатву», осуждающий терроризм, которая представляет собой религиозно-правовое заключение. В нем обосновывается несостоятельность идеи о приемлемости джихада, которое исламистские экстремисты брали на вооружение в качестве основного мотива своих агрессивных действий. Всевозможные противоправные действия, связанные с убийствами и взрывами, в указанном религиозно-правовом заключении расцениваются в качестве «опасных преступлений, противоречащих законам шариата», а тех, кто выдает теракты за священную войну, документ называет «невежественными людьми, сбившимися с верного пути» [54, с. 98].

На основании изложенного представляется целесообразным:

1. разработка программы по реализации ст.9-1 закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года под наименованием «Взаимодействие правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму».

В качестве приложения к данной программе следовало бы разработать специальную инструкцию, содержащую регламентацию форм и методов предупреждения радикализации отдельных слоев общества.

Указанная Инструкция должна предусматривать следующие уровни взаимодействия:

- первый уровень должен предполагать взаимодействие внутри определенного государственного органа (между различными отделами);

- второй уровень должен предполагать взаимодействие уполномоченных государственных органов внутри конкретного региона;

- третий уровень должен предусматривать взаимодействие в масштабе всего государства.

2. введение в структуру штатной численности органов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремизму, должности (должностей) инспектора по организации теологического просвещения, а также мониторингу деструктивного религиозного поведения в пределах определенной административной территории.

Представляется, что принятие наших предложений позволит запустить механизм реализации положений ст.9-11 закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» и существенным образом повысит качество профилактики экстремизма в Республики Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования вопросов о проблемах взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму нами установлено нижеследующее.

1. По нашему мнению, одной из причин сращивания понятия «религии» с понятием «экстремизм» является спор не между верой и неверием, а между разными верами.

Анализ имеющихся в правовой литературе дефиниций позволяет заключить, что экстремизм исходит от отдельных лиц, их групп и демонстрирует приверженность этих лиц и групп к крайним взглядам, идеям, а также обозначает их стремление к насаждению своих идей обществу путем насилия и террора.

Следует отметить, что экстремизм переходит из границ социальных явлений в область правовых отношений в силу таких его признаков, как:

- игнорирование мнений большинства членов общества;
- игнорирование или даже отрицание основных общечеловеческих ценностей;
- агрессия в отношении инакомыслящих;
- стремление к подрыву государственных и общественных устоев;
- насаждение собственной идеологии насильственным путем.

Закон определяет экстремизм посредством характеристики трех видов экстремизма: национального, религиозного и политического.

Отличительные признаки религиозного экстремизма заключаются в следующем:

1) религиозный экстремизм выражается в форме деяния. Одна лишь приверженность к каким-либо крайним взглядам без совершения деяний не признается экстремизмом;

2) религиозным экстремизмом используются крайние, радикальные формы и методы в виде физического или психического насилия. Возможны и ненасильственные пропагандистские действия по распространению своей идеологии;

3) религиозному экстремизму свойственна единая идейная основа, полное не восприятие любого инакомыслия, стремление к навязыванию своих идей и взглядов другим людям;

4) действия, образующие экстремизм противоправны. Они запрещены нормами административного и уголовного права.

2. Опыт зарубежных государств по противодействию религиозному экстремизму мы рассматривали с их дифференциацией на государства ближнего и дальнего зарубежья.

Несмотря на наличие Модельного закона «О противодействии экстремизму» и Рекомендаций по совершенствованию законодательства

государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму государства – члены СНГ не закрепили в своем законодательстве определения понятия экстремистских преступлений.

В постсоветских государствах нет систематизации уголовных правонарушений, которые следовало бы признать экстремистскими. Не во всех государствах на законодательном уровне сформулировано определение экстремистских преступлений. Преступления, подпадающие под определение экстремистских, размещены в разных главах уголовных законов.

В отдельных республиках бывшего СССР в уголовно-правовой отрасли не употребляется термин «экстремизм».

Возможно, такое положение обусловлено длительным пребыванием в составе советского государства, где ввиду жесткого устройства государственного управления не возникало необходимости нормативного определения понятия «экстремизм» и в установлении за его совершение уголовной ответственности.

В этой связи следует отметить более высокий уровень законодательного регулирования уголовной ответственности за совершение экстремистских правонарушений в Республике Казахстан по сравнению с другими государствами постсоветского пространства.

Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья имеет свои специфические отличительные характеристики и имеет некоторые преимущества в сравнении с законодательством стран ближнего зарубежья. Главным отличием является ориентирование их уголовного законодательства на рекомендации международных правовых актов в части определения экстремизма и экстремистских преступлений.

3. Государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму, по нашему мнению, должна складываться из двух тесно взаимосвязанных направлений деятельности, включающих в себя четкое нормативное регулирование государственно-конфессиональных отношений, а также принятие законодательных мер по противодействию религиозному терроризму.

Законодательное регулирование государственно-конфессиональных отношений начинается с установления в Конституции Республики Казахстан основополагающих норм, предусматривающих:

- провозглашение Республика Казахстан светским государством (ст.1);
- запрет на деятельность партий на религиозной основе (ч.4 ст.5);
- деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике должна осуществляться только по согласованию с соответствующими государственными органами Республики (ч.5 ст.5).

Указанные конституционные положения получили детальное развитие в целом комплексе правовых актов.

Таким образом, государственная политика Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму складывается из двух составляющих, а именно: включает в себя четкое нормативное регулирование государственно-конфессиональных отношений, а также принятие законодательных мер по противодействию религиозному терроризму.

4. В соответствии ст.6 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» государственными органами, уполномоченными на осуществление профилактики религиозного экстремизма являются:

1) государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности, проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионеров, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму;

2) уполномоченный орган в области масс-медиа проводит мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан, обеспечивает освещение вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ;

3) центральный исполнительный орган в области образования обеспечивает утверждение и реализацию в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятости идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма, осуществляет контроль за соблюдением международных договоров по вопросам обмена студентами учебных заведений;

4) органы национальной безопасности Республики Казахстан проводят оперативно-розыскные, контрразведывательные мероприятия и в соответствии с законодательством Республики Казахстан по мотивированным заключениям государственных органов осуществляют меры по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

5) органы внутренних дел Республики Казахстан осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и

лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

б) местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе;

7) субъекты внешней разведки осуществляют информирование государственных органов Республики Казахстан в отношении организаций иностранных государств, иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

Таким образом законом предусмотрен довольно широкий перечень субъектов, наделенных полномочиями по взаимодействию в противодействии религиозному экстремизму.

Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие противодействие экстремизму, в пределах своей компетенции:

1) взаимодействуют между собой, используя возможности государственных органов и организаций, а также содействие граждан;

2) информируют о фактах и признаках подготовки и совершения деяний, содержащих признаки экстремизма и относящихся к компетенции этих государственных органов, и оказывают взаимную необходимую помощь (ст.9-1 Закона).

Перечисленные формы взаимодействия в большей степени получают реализацию в деятельности следственных подразделений и органов дознания.

Однако, для эффективной профилактики экстремизма требуется взаимодействие всех государственных органов, уполномоченных на осуществление деятельности по противодействию религиозному экстремизму.

Особое значение в деле противодействия религиозному экстремизму имеет взаимодействие уполномоченных государственных органов по профилактической деятельности в среде лиц, отбывающих уголовное наказание за совершение преступлений экстремистской направленности.

Главным стержнем института пенитенциарного противодействия экстремизму выступает теологическая реабилитационная работа (далее ТРР). ТРР представляет собой санкционированный процесс противодействия идеологии религиозного экстремизма, в который привлекается большое число субъектов. Причем, ТРР коррелирует с понятием «противодействие экстремистской идеологии», а дерадикализация с понятием «борьба».

Нормативно-правовым актом, регулирующим теологическую реабилитационную работу в УИС РК, является приказ № 247 от 26 марта 2020

года «Об утверждении правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Таким образом антиэкстремистское законодательство Республики Казахстан предусматривает целый комплекс государственных органов, уполномоченных по противодействию религиозному экстремизму во взаимодействия их между собой. Указанное взаимодействие регулируется соответствующей нормативно-правовой базой, основным из которых является Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму».

5. Специфика деятельности государственных органов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремизму, обуславливает не пересечение выполняемых ими функций в заданном контексте.

С учетом того, что государственные органы решают задачи по выполнению своих специфических задач, которые они не без основания считают главными, вопросы взаимодействия с другими государственными органами по вопросам борьбы с экстремизмом ими воспринимаются в качестве второстепенных.

Однако существенным недостатком, не позволяющем в полной мере реализовывать законодательные положения о взаимодействии указанных субъектов, следует признать отсутствие как на республиканском, так и на региональном уровне, конкретных законодательных механизмов реализации этих положений.

Нормативной регламентацией не охвачена последовательность реагирования на экстремистские проявления уполномоченных государственных органов.

Иными словами, не определена позиция каждого уполномоченного органа в случаях необходимости реагирования на деструктивное религиозное поведение лиц или их групп, при условии, когда еще нет оснований для проведения уголовного преследования.

По большей части в настоящее время взаимодействие государственных органов сводится к проведению совместных совещаний, круглых столов, конференций, и в некоторых случаях обмену информацией.

По нашему мнению, в настоящее время слабым звеном в государственном противодействии экстремизму является его профилактика

Как мы уже отмечали, в ситуациях совершения экстремистских преступлений и в рамках уголовно-процессуальной деятельности взаимодействие уполномоченных органов можно признать удовлетворительным.

Однако вполне очевидно, что реагирование на уже совершенное преступление является крайней мерой, которая, причем, является свидетельством запоздалости, несвоевременности государственного профилактического реагирования на экстремистские проявления.

На сегодняшний день нет единого нормативного документа, в котором был бы выстроен план взаимодействия специальных субъектов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремистским проявлениям.

К примеру, в российской правовой литературе имеется мнение о необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел базовых знаний об основных религиозных конфессиях.

Однако, теология довольно сложная наука, включающая в себя знание идейного содержания и основных постулатов существующих ныне религиозных конфессий. В этой связи целесообразнее предусмотреть в структуре государственного органа специальной должности, в функциональные обязанности которого будут входить постоянный мониторинг деятельности религиозных конфессий в республике и выявление случаев появления лиц или групп лиц, пропагандирующих или проявляющих деструктивное религиозное поведение.

Кроме того, в функциональные обязанности указанного должностного лица должно входить осуществление теологического просвещения сотрудников учреждения, в штатной численности которого он состоит.

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. представляется целесообразным сформулировать нормативное определение экстремизма без дифференциации его на виды и закрепить в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года в следующей редакции:

экстремизм – организация и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, осуществляемое вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм социального поведения».

2. предлагаем включить в перечень экстремистских преступлений, закрепленных в пункте 39 ст.3 УК РК преступления, предусмотренный:

- ст.183 (дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов).

3. считаем необходимым разработку программы по реализации ст.9-1 закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года под наименованием «Взаимодействие

правоохранительных и специальных государственных органов по противодействию религиозному экстремизму».

В качестве приложения к данной программе следовало бы разработать специальную инструкцию, содержащую регламентацию форм и методов предупреждения радикализации отдельных слоев общества.

Указанная Инструкция должна предусматривать следующие уровни взаимодействия:

- первый уровень должен предполагать взаимодействие внутри определенного государственного органа (между различными отделами);
- второй уровень должен предполагать взаимодействие уполномоченных государственных органов внутри конкретного региона;
- третий уровень должен предусматривать взаимодействие в масштабе всего государства.

4. считаем необходимым введение в структуру штатной численности органов, уполномоченных на осуществление противодействия экстремизму, должности (должностей) инспектора по организации теологического просвещения, а также мониторингу деструктивного религиозного поведения в пределах определенной административной территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> - (дата обращения: 27.01.2024).
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36325215 (дата обращения: 27.01.2024).
- 3 Фрайер Р. Проблемы определения религии в социологии и антропологии // Журнал социологических исследований. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 22-38.
- 4 Даль В.И. 1863. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Часть первая: А – З. – М., Типография А. Семена: 628 с.
- 5 Гоббс Т. Избранные труды // В кн.: Антология мировой политической мысли: в 5-ти томах. - М.: Мысль, 1997. - Т. 1.
- 6 Фейербах Л. Избранные труды // В кн.: Антология мировой философской мысли: в 5-ти томах. - М: Мысль, 2001. - Т. 3.
- 7 Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. - М., 1992.
- 8 Осипова Е.В. Социология Э. Дюркгейма. - М., 1977.
- 9 Пивоваров Д.В. Религия: о понятии // Евразия: духовные традиции народов. – 2014. - № 1-2. – С. 158-168.
- 10 Лагунов А.А. Социально-философское определение религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. № 62. – С. 7-13.
- 11 Шмеман А., прот. О цели жизни // Собрание статей, 1947 – 1983. – М.: Русский путь, 2011. – С. 69-71.
- 12 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
- 13 Малая энциклопедия современных знаний. 2-е изд., перераб.: В 2 т. М.; Харьков, Т. 1.-400 с.
- 14 Краткий политический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gufo.me/dict/politics_dict.
- 15 Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://znachenie-slova.ru/крайний>.
- 16 Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gufo.me/dict/politics_dict.
- 17 Глухов Е. А. Незаметный экстремизм, или о профилактике вербального экстремизма в армии / Е. А. Глухов, С. А. Строков // Право в Вооруж. Силах. – 2018. – № 1. – С. 12–18.

- 18 Голубых Н. В. О сущности понятия «экстремизм» / Н. В. Голубых, М. П. Леготин // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 60–63.
- 19 О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18.02.2020 № 303 VI - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000303> (дата обращения: 17.01.2025).
- 20 Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865. (дата обращения: 17.01.2025).
- 21 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. (дата обращения: 17.01.2025).
- 22 Абдулагатов З. М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи // Социологические исследования. — 2012. — № 1 (333). — С. 106–113.
- 23 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788.
- 24 Ляшко А.А. Язык закона и язык права как особый вид лингвообразования//В сборнике: Профессиональное лингвообразование Материалы седьмой международной научно-практической конференции. Научные редакторы: Н.Л.Уварова, Т.Г.Рыбалко. - 2013. - С. 395-400.
- 25 Сырых Е.В. Техничко-юридические критерии качества закона // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 173-178.
- 26 Тошев А.М. Структурные компоненты законодательной техники//Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. - № 4 (28). - С. 24-28.
- 27 Модельный закон «О противодействии экстремизму» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31400742#pos=6;-60. 20.09.2022. (дата обращения: 17.01.2025).
- 28 Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25987>.
- 29 Гордеев Н. С. Российская политика по противодействию экстремизму: запланированный хаос?// Социально-политические науки 2015. №4. - С.27-33.
- 30 Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: монография / [Яхьяев М. Я. и др.]; под общ. ред. М. Я. Яхьяева. - Москва: Парнас, 2011. - 295 с.
- 31 Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 2007 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30538293. (дата обращения: 17.01.2025).

- 32 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110. (дата обращения: 17.01.2025).
- 33 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353. (дата обращения: 17.01.2025).
- 34 Четвертая Консультативная встреча лидеров Центральной Азии в Кыргызстане – в фокусе общее региональное видение на противодействие внешним потрясениям [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newscentralasia.net/2022/07/22/chetvertaya-konsul%CA%B9tativnaya-vstrechaliderov-tsentral%CA%B9noy-azii-v-kyrgyzstane-v-fokuse-obshcheye-regional%CA%B9noyevideniye-na-protivodeystviye-vneshnim-potryaseniya/>. 15.01.2025. (дата обращения: 17.01.2025).
- 35 Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / отв. ред. Л. М. Дробижевой. М.: ИНИОН РАН, 2000.
- 36 Примерный уголовный кодекс США // Электронный ресурс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru/>. (дата обращения: 17.01.2025).
- 37 Мухитдинов А.А. Международное законодательство и опыт зарубежных государств в противодействии религиозному экстремизму// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. - № 2 (105). - С. 199–215.
- 38 Выжутович В. Если... понятие растяжимое // Российская газета, 2006. № 4231.
- 39 Хришкевич Т. Г. Организационно-правовые механизмы обеспечения антитеррористической безопасности в ФРГ в начале XXI в. // Метаморфозы истории. - 2017. - №9. - С. 93–108.
- 40 Каширкина А. А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом//Журнал российского права. - 2007. - С. 87-96
- 41 Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии // Электронный ресурс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru/>. (дата обращения: 17.01.2025).
- 42 Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Оценка государственной политики в религиозной сфере населением Казахстана» (4 квартал). Астана 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/772101?lang=ru> г. (дата обращения: 17.01.2025).
- 43 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029. (дата обращения: 17.01.2025).

- 44 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690. (дата обращения: 17.01.2025).
- 45 Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31451218. (дата обращения: 17.01.2025).
- 46 Филиппов О.В. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Казахстан: правовой аспект//Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. - 2022. - № 1 (12). - С. 151-161.
- 47 Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36325215. (дата обращения: 17.01.2025).
- 48 Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в расследовании преступлений: дис.канд.юрид. наук. М. 2006. - 247 с.
- 49 Саидов К.А. Сущность взаимодействия органов внутренних дел республики таджикистан с религиозными объединениями в сфере противодействия преступлениям экстремистского характера // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 130-134.
- 50 Майдыков А.Ф., Кадынцев А.Н., Москалев М.А. Организация деятельности горрайлинорганов внутренних дел: методические материалы / под общ.ред. А.Ф. Майдыкова. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 67–68.
- 51 Баргаринов А.Р. Особенности взаимодействия правоохранительных органов Республики Казахстан на национальном и международном уровне при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 96-104.
- 52 Приложения 11-4 от 5.11.2016 года к Приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года «Об утверждении Типовых положений структурных подразделений территориальных органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, организаций, подведомственных Министерству внутренних дел Республики Казахстан» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31601101. (дата обращения: 17.01.2025).
- 53 Указ Президента Республики Казахстан от 20 июня 2017 года № 500 «Об утверждении Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 - 2020 годы» - [Электронный ресурс] – Режим

доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36541164. (дата обращения: 17.01.2025).

54 Акматбеков М.С. Взаимодействие правоохранительных органов кыргызской республики и религиозных организаций в противодействии религиозному экстремизму // Экономика, социология и право. - 2016. - № 12. - С. 98-101.

